

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316(470.67)

**ЭТНИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ**

(Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00104 «Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан»)

М.М. Шахбанова,
Ю.М. Лысенко,
Р.М. Мамараев

Институт ИИАЭ, Махачкала

madina2405@ mail.ru
ljuma78@mail.ru
ruslan070@inbox.ru

Аннотация: В статье показано этническое самочувствие русскоязычного населения Республики Дагестан, анализируются причины их миграции из республики, охарактеризована существующая в массовом сознании дагестанских русских оценка состояния межэтнической ситуации на территориях их проживания, особенности этнического поведения дагестанских русских и установки на поддержание социальных контактов с иноэтническими общностями.

Abstract: The article deals with ethnic health of the Russian-speaking population of the Dagestan Republic. The authors analyze the causes of their migration from the republic, define the assessment of the interethnic situation in the place of their residence that exists in the mass consciousness of the Russians of Dagestan, and characterize peculiarities of their ethnic behavior and their commitment to maintain social contacts with other ethnic communities.

Ключевые слова: дагестанские русские, дагестанские народы, межнациональные отношения, миграция, русскоязычное население, этническая идентичность, этническое поведение.

Keywords: Russians of Dagestan, Dagestan peoples, interethnic relations, migration, Russian-speaking population, ethnic identity, ethnic behavior.

В течение длительного периода времени этническое положение и этническое самочувствие дагестанских русских являются одной из важнейших проблем в национальной политике Республики Дагестан. До середины 80-х гг. XX в. межэтническая проблема практически не обозначалась в межнациональной сфере дагестанского общества. Но в период социально-экономической, идеологической, политической трансформации российского общества она отразилась на национальной сфере причем, к сожалению, в негативной форме. Именно в перестроечное время в Дагестане наблюдалось ухудшение межнациональных отношений, на политической сцене появились национальные движения, ставившие вопрос о федеративном переустройстве республики, и, к сожалению, за прошедший период существенных изменений в сторону улучшения межэтнического взаимодействия не произошло. Сказанное не свидетельствует о наличии в Дагестане ярко выраженного межнационального противостояния, хотя в латентной форме оно проявляется; более того, можно утверждать, что межэтническая напряженность обнаруживается при решении кадровой политики и земельного, вернее, территориального вопроса. Причем усугубляют ситуацию не простые люди, а руководители разного ранга власти, которые в своих узкополитических целях, особенно в предвыборный период, акцентируют

внимание на вышеназванных проблемах, сопровождая их обвинениями в ущемлении этнического статуса и национальных интересов того или иного народа.

Если охарактеризовать положение русскоязычного населения не только в Дагестане, но и в целом на Северном Кавказе, то, по мнению А.Б. Дзадзиева, основными факторами, определяющими миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа, являются: 1. начавшийся в конце 80-х – начале 90-х гг. процесс «суверенизации»; 2. причины социально-экономического и этнополитического характера; 3. реэмиграция в республики Северного Кавказа значительного числа представителей титульных этносов; 4. изменение этнических пропорций; 5. отсутствие в большинстве республик Северного Кавказа программ по сокращению миграционного оттока русскоязычного населения; 6. деятельность некоторых общественных организаций титульных национальностей и СМИ северокавказских республик; 7. проблема получения русским населением республик региона высшего образования; 8. ярко выраженная этническая направленность кадровой политики; 9. слабая работа общественных организаций русского населения республик Северного Кавказа по защите своих интересов; 10. отсутствие региональной политики, учитывающей интересы русского населения, отсутствие диалога между общественными организациями русского населения и властными структурами (Дзадзиев А.Б., 2008. 136–146).

Начало 90-х гг. XX столетия характеризуется ухудшением межэтнической ситуации в полинациональных районах республики. Особенно сложным было положение русского населения, что обусловило необходимость изучения этнического самочувствия русскоязычного населения, которое, в свою очередь, измерялось социально-экономическими показателями, а также общественно-политической ситуацией не только в самом Дагестане, но и в приграничных с ним республиках.

Естественная миграция в Дагестане и в других регионах, по мнению З.З. Ильясова, во все времена имела место, и это не было трагедией. Но в постсоветский период естественные причины были дополнены неуверенностью в стабильности общественно-политической и экономической жизни дагестанского общества, на фоне резкого роста безработицы, как следствие, сопровождающийся периодическим нарастанием напряженности в межнациональных отношениях. Однако в обозначенный период «главной причиной решения русских о выезде за пределы постоянного места жительства, в том числе и за пределы республики, оставалось противоправное давление преступных элементов» (Ильясов З.З., 1996. С. 8).

По мнению дагестанских исследователей, особенно остро проблема оттока русского населения прослеживается в местах традиционного их проживания – в северном регионе Дагестана (г. Кизляр, Кизлярский и Тарумовский районы). С 1970 г. численность населения выросла здесь 1,5 раза; при этом численность русских сократилась в 1,7 раза. Доля русских среди всего населения Кизлярщины существенно уменьшилась с 74% в 1970 г. до 29% в 2002 г. (Цит. по: *Ибрагимов М.-Р.А.*, 2011. № 4. С. 131). В течение с 1970 г. по 2002 г. численность русского населения в Тарумовском районе существенно уменьшилась (в 3 раза), в Кизлярском районе незначительно уменьшилась, в г. Кизляр осталась на прежнем уровне, хотя общая численность населения северного региона Дагестана существенно выросла. Доля русских в общей численности населения за это же время в Тарумовском районе уменьшилась с 70% до 25%, в Кизлярском районе – с 65% до 19%, в г. Кизляр – с 76, % до 48,6%. За этот же период в указанном регионе общая численность населения выросла в 1,5 раза, при этом существенно увеличилась численность жителей горных районов, особенно аварцев и даргинцев. Например, в Кизлярском районе численность аварцев и даргинцев увеличилась в 5 раз (каждой национальности), в Тарумовском районе – 7,5 раза (аварцев) и в 14 раз (даргинцев), в г. Кизляр – в 11 раз (аварцев) и в 7,6 раза (даргинцев) (*Ибрагимов М.-Р.А.*, 2011. № 4. С. 131).

В постановлении Госсовета Республики Дагестан «О состоянии и мерах по улучшению социально-экономической, общественно-политической ситуации в г. Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах Республики Дагестан» (21 июля 2003 г.) отмечалось, что «под влиянием внутренней и внешней миграции, значительные изменения претерпела демографическая ситуация. Внешней миграции в основном подвержено русское население. Внутренняя миграция характеризуется притоком населения из горных районов республики: Цумадинского, Цунтинского, Ботлихского – а также переселенцев из Чеченской Республики» (Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан., 2008. С. 193), поэтому «Кизлярский район, насчитывающий 89 населенных пунктов, русские уже не проживают в 22, в 50 селах их число незначительно, только в 17 населенных пунктах русские

составляют свыше половины населения. В Тарумовском районе из 24 населенных пунктов в 5 русские не проживают, в 12 их число незначительно, только в 7 населенных пунктах этого района русские составляют более половины» (Цит. по: *Ибрагимов М.-Р.А.*, 2011. № 4. С. 131).

Дагестанские исследователи подчеркивают, что переселение населения горных районов республики на равнину имело как положительные, так и отрицательные последствия. Если переселение проводилось с мотивацией разрешения проблем трудовых ресурсов, то в последующем руководство республики «для обоснования необходимости продолжения переселенческой политики прибегало к доводам о диспропорциях в народонаселении и землепользовании двух зон – горной и равнинной... Дагестанской бюрократии, заинтересованной в продолжении такой политики, было выгодно придерживать этих данных, хотя аграрная переселенность гор в результате многократных переселений снизилась по сравнению с тем, что было» (*Лысенко Ю.М.*, 2005. С. 124).

Миграционные процессы способствовали существенному изменению этнической структуры равнинных районов республики. Например, если в 1926 г. Бабаюртовский, Кизлярский, Караногайский (Ногайский) районы в современных административных границах были почти полностью однонациональными и основное население этих районов составляли, соответственно, кумыки, русские и ногайцы, то материалы переписи населения 1979 г. показывают, что за полвека в этих районах появилось более десятка новых относительно крупных этнических массивов. Прежде всего, это аварцы, даргинцы, лезгины, табасаранцы и лакцы, которые вместе составляют около половины всего населения равнины (*Лысенко Ю. М.*, 2005. С. 127). Такие изменения, конечно, привели к ухудшению межэтнических отношений, и чаще всего почвой являлась сложность в решении земельного вопроса.

Если обратиться к итогам Всероссийской переписи населения, то в 2002 г. численность русских в Дагестане составляла 120 875 чел. и она заметно уменьшилась к 2010 г. – 104 020 чел. (См.: *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.*, 2012. С. 9; *Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.*, 2006. С. 77).

Определенное беспокойство у органов республиканской власти вызывал массовый отток русскоязычного населения из Кизлярского и Тарумовского районов Дагестана, сопровождавшийся ухудшением их этнического самочувствия. Существуют самые различные факторы, вынуждавшие русских в 90-х гг. мигрировать из Дагестана, к числу которых, в первую очередь, относятся социально-экономические причины. Однако в этот период низкий уровень социально-экономического развития был характерен почти для всех субъектов российского государства, поэтому объяснять их выезд за пределы Дагестана только данным обстоятельством будет необъективным. Наряду с социально-экономическими факторами существует и нестабильная межнациональная ситуация в республике, распространение идей религиозного экстремизма, многочисленные террористические акты на территории Кизлярского района, захват заложников, характерный для переселенцев бытовой национализм и т.д.

Массовая миграция русских из Дагестана обозначила необходимость установления ее причин, соответственно, выработки механизмов ее разрешения. Данные вопросы нашли отражение в работе республиканской научно-практической конференции «Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан» (1994 г.). В ходе ее работы были определены объективные и субъективные факторы миграции русского населения из республики. К первой группе отнесли социально-экономические факторы, резкое падение производства, которое имеет «ощутимое влияние на русских, поскольку 80% промышленности в республике было ориентировано на оборонный сектор, а русские в городах работали преимущественно на оборонных предприятиях. Безработица поразила русских больше других. К субъективным факторам относятся рост преступности и позорные факты рэкета в жилищной сфере в отношении русских» (*Гусаев М.-С.М.*, 1996. С. 5).

В этот же период распоряжением Совета министров РД была создана Правительственная комиссия Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения (1993 г.), Координационный совет Северного региона Республики Дагестан. В последующем Госсовет РД принял Постановление «О дополнительных мерах по предупреждению оттока населения из Республики Дагестан» (1999 г.), направленное на защиту этнических интересов русскоязычного населения; был разработан перечень мер по предупреждению оттока населения из РД и включен в Республиканскую программу по усилению борьбы с преступностью на 2001 – 2003 гг. Руководством районов и г. Кизляр был предложен механизм разрешения проблем русских дагестанцев, включающий следующие пункты: 1. признать проблему русскоязычного населения в

Республике Дагестан острой и требующей безотлагательного разрешения совместными усилиями руководства республики, структур на местах, политическими партиями, национальными движениями; 2. придать Северному району статус особой социально-экономической зоны с целью сохранения и развития исторически сложившегося природного, этнического, экономического расклада; 3. ускорить выделение средств в фонд «Стабилизация», направленных на приостановление миграции русских; 4. расширить права в решении кадровых вопросов; 5. разработать механизм выборов в представительные органы власти местного и республиканского уровня с обязательным квотированием числа русских (Лысенко Ю. М., 2005. С. 139).

В данной статье на основе сравнения результатов социологических опросов 1997 г., 2013 г. и 2014 г. рассматриваются положение и этническое самочувствие русскоязычного населения в современном Дагестане, причины их миграции из республики, специфика этнического поведения дагестанских русских.

Характеристика выборки социологического исследования.

Социологическое исследование по изучению этнической идентичности дагестанских народов в этноконтактных районах республики проведено в 2013 г. в Бабаюртовском, Дербентском, Казбековском, Кайтагском, Карабудахкентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Кумторкалинском, Хасавюртовском районах, гг. Махачкала, Кизляр, Кизилюрт, Дербент. N – 1143. Из них респонденты-русские 146 чел. (12,8 % от общего числа опрошенных). Также в выборку были включены крупные по численности дагестанские народы. Опрос проведен методом случайного отбора.

Социологическое исследование по изучению этнической идентичности и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан был проведен в 2014 г. в районах дисперсного и компактного проживания дагестанских русских: в Буйнакском, Дербентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Тарумовском, гг. Дербент, Дагестанские Огни, Кизляр, Кизилюрт, Хасавюрт, с. Тарумовка. N – 1641. Опрос был проведен методом случайного отбора и охватил все социально-демографические группы.

Прежде чем перейти к изложению полученного материала, следует отметить, что были определены сложности в проведении социологического опроса именно среди русскоязычного населения республики. Если в устной беседе русские респонденты открыто заявляли о своих этнических проблемах и ущемлении своих интересов в самых различных сферах, то, к огромному сожалению, многие вопросы при заполнении ими анкет социологического опроса не нашли своего отражения. И это несмотря на то, что в анкете эти вопросы сознательно были сделаны полуоткрытыми, чтобы опрашиваемые могли в полной мере выразить свою позицию. Поэтому из размноженных 2000 анкет для обработки оказались пригодными всего 1641.

Проблематика положения русскоязычного населения и причины их оттока из Дагестана не теряют своей актуальности, начиная с перестроечного периода, поэтому ей был посвящен блок вопросов в социологических опросах 1997 г., 2013 г. и 2014 г. В исследовании для нас важным представляется не только выявить позиции самих дагестанских русских, но и показать существующую в массовом сознании коренных дагестанских народов оценку этнического положения русских в республике.

В таблице № 1 в графе результаты опроса 1997 г. и 2013 г. **первая цифра** – результаты по всему массиву, **вторая цифра** – позиции русских респондентов; в графе по 2014 г. результаты опроса только среди дагестанских русских.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «**Как Вы думаете, почему наблюдается отток русского населения из Дагестана?**» (%)

Варианты ответов // Годы	1997 г.	2013 г.	2014 г.
Проблема русскоязычного населения в Дагестане нет, и она является надуманной	18,5 / 9,1	–	17,3
В условиях возрождения ислама плохо стали относиться к людям другой веры	6,2 / 4,5	32,2 / 46,9	40,3
Низкий уровень социально-экономического развития люди связывают с нахождением Дагестана в составе	1,5 / 0	13,8 / 15,4	16,2

России			
Когда трудно жить, кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие народы	10,0 / 22,7	20,6 / 25,2	29,0
В Дагестане плохо стали относиться к русским, т.к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая антидагестанская и антикавказская пропаганда	19,6 / 22,7	31,6 / 23,1	20,8
Отъезд русских из Дагестана вызван тем, что русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и вообще с Кавказа	18,1 / 0	33,3 / 9,8	21,9
У нас разные обычаи и культура, потому совместно проживать русским с дагестанцами и дагестанцам с русскими трудно	3,5 / 0	21,0 / 9,8	13,3
Кавказ – взрывоопасный регион. Русские уезжают из Дагестана, опасаясь возможных этнических и религиозных конфликтов	18,1 / 31,8	51,9 / 64,3	53,5
Давление со стороны переселенцев на территориях исконного проживания русского населения	–	9,9 / 25,9	16,4
В республике ущемляются права русского населения и они не защищены	–	12,0 / 29,4	16,2
В советский период русские в основном работали на промышленных предприятиях и в настоящее время оказались без работы	–	26,2 / 32,2	46,1
Давление на русских со стороны криминальных структур, мафии, вынуждение их к продаже квартир, домовладения	11,2 / 9,1	–	–

В исследовании 2013 г. выделенные респондентами причины миграции русских из Дагестана можно сгруппировать на социально-экономические, политические и культурные. По мнению опрошенных лакцев (65,5%), кумыков (53,8%), аварцев (52,4%), ногайцев (47,4%), лезгин (45,3%), даргинцев (44,3%), чеченцев (41,9%) и азербайджанцев (32,4%), *«русские уезжают из Дагестана, опасаясь возможных этнических и религиозных конфликтов»*. Далее, одной из основных причин миграции русских из республики опрошенные лакцы (34,5%), ногайцы (31,6%), аварцы (28,5%), кумыки (24,3%), азербайджанцы (24,3%), лезгины (22,7%) и даргинцы (22,2%) называют специфику их занятости, не востребованность в промышленном секторе республики (*«в советский период русские в основном работали на промышленных предприятиях и в настоящее время оказались без работы»*), ибо после распада Советского Союза многие промышленные предприятия республики, на которых в основном были заняты русские, пришли в упадок или были вообще ликвидированы; отсюда и отсутствие возможности трудоустройства.

Опрошенные кумыки (30,2%) придерживаются позиции, что *«когда трудно жить, кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие народы»*, хотя респонденты чеченцы (38,7%), аварцы (38,2%), лезгины (36,0%), кумыки (31,3%), даргинцы (27,2%), азербайджанцы (27,0%) усматривают причину негативного отношения к дагестанским русским в том, что *«в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая антидагестанская и антикавказская пропаганда»*. Более того, по мнению опрошенных кумыков (38,5%), даргинцев (37,3%), аварцев (37,2%), лезгин (32,0%), чеченцев (29,0%) и лакцев (27,6%), миграция русских из республики обусловлена тем, что *«русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и вообще с Кавказа»*. Данная причина имеет под собой основание, но вместе с тем надо отметить, что негативное отношение в центральных российских регионах со стороны местного населения к выходцам из Дагестана своим поведением провоцируют и сами дагестанцы. К примеру, событие на московском рынке, когда были нанесены побои представителю правоохранительных органов, инцидент с Вечным огнем в Астрахани и ряд подобных фактов в итоге формируют негативные этностереотипы, следовательно, и интолерантные установки в массовом сознании местного населения в российских регионах в отношении выходцев из Дагестана. К сожалению, здесь дает о себе знать отсутствие, вернее, утрата накопленного в

социалистический период опыта интернационального воспитания, культуры межнационального общения, формирование уважительного отношения к иноэтнической культуре.

Наряду с социально-экономическими и политическими факторами опрошенные лезгины (21,3%), аварцы (21,9%), кумыки (22,9%), лакцы (24,1%), даргинцы (25,9%) и чеченцы (29,0%) делают акцент на специфике духовных ценностей и подчеркивают, что *«у нас разные обычаи, культура, потому совместно жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами трудно»*, в то время как на эту причину указала статистически небольшая доля опрошенных дагестанских русских. Одновременно с выделенными факторами определенную роль в оттоке русских из Дагестана играет принадлежность русских к иной конфессии, поэтому азербайджанцы (21,6%), лакцы (24,1%), аварцы (26,4%), даргинцы (28,5%), чеченцы (29,0%), кумыки (30,6%), ногайцы (31,6%), лезгины (37,3%) придерживаются позиции: *«в условиях возрождения ислама плохо стали относиться к представителям другого вероисповедания»*. Религиозное возрождение, в нашем случае усиление исламского компонента в современном дагестанском обществе, создает проблему не только русским, исповедующим православие, но и самим дагестанцам, последователям ислама. И вообще повышение роли религиозного компонента не только в дагестанском, но и в российском обществе, демонстративное подчеркивание руководителями разного ранга своего отношения к религии, участие представителей власти в религиозных праздниках и т.д. не способствует воспитанию веротерпимости, что в итоге формирует в общественном сознании негативное отношение к представителям иных конфессий. Увеличение в Дагестане количества мечетей и часов вещания религиозных передач, исламских учебных заведений и т.д. вряд ли способствует росту нравственности и осознанию значимости исламских ценностей в массовом сознании дагестанцев, тем более, если не принимается во внимание полиэтничность и поликонфессиональность республики.

Возможность *«экономического давления со стороны переселенцев на территориях исконного проживания русского населения»* отметил каждый третий опрошенный среди русских, седьмой среди лакцев, девятый среди аварцев. Причем, в отличие от других дагестанских народов, опрошенные аварцы (13,5%) придерживаются мнения, что *«в республике ущемляются права русского населения и они не защищены»*. Если дагестанские народы, исповедующие ислам, как причину возможной миграции русских из республики – *«у нас разные обычаи, культура, потому жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами совместно трудно»* – поставили на 6 место, то данный фактор для респондентов-русских оказывается малозначимым и занимает только 9 место.

Положение русских в разных районах Дагестана неодинаковое. Уже отмечалось, что в худшем положении находится русскоязычное население, проживающее в Северной зоне (Кизлярском и Тарумовском районах) и относительно лучше – в южной части, хотя их численность там относительно небольшая. С целью показать существующие в массовом сознании дагестанских русских позиции, представляется необходимым дать анализ результатов опроса по подгруппам (см. таб. № 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос *«Как Вы думаете, почему наблюдается отток русского населения из Дагестана?»* (%)

Варианты ответов // Подгруппы	Подмассив русских (Кизлярский и Тарумовский районы)	Остальные русские
Проблемы русскоязычного населения в Дагестане нет, и она является надуманной	15,7	18,3
В условиях возрождения ислама плохо стали относиться к людям другой веры	34,8	43,6
Низкий уровень социально-экономического развития люди связывают с нахождением Дагестана в составе России	21,7	13,1
Когда трудно жить, кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие народы	28,8	29,2

В Дагестане плохо стали относиться к русским, т.к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая антидагестанская и антикавказская пропаганда	13,9	24,8
Отъезд русских из Дагестана вызван тем, что русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и вообще с Кавказа	23,6	20,9
У нас разные обычаи и культура, потому совместно проживать русским с дагестанцами и дагестанцам с русскими трудно	10,5	15,0
Кавказ – взрывоопасный регион. Русские уезжают из Дагестана, опасаясь возможных этнических и религиозных конфликтов	56,9	51,2
Давление со стороны переселенцев на территориях исконного проживания русского населения	28,5	9,2
В республике ущемляются права русского населения и они не защищены	14,2	17,4
В советский период русские в основном работали на промышленных предприятиях и в настоящее время оказались без работы	41,9	48,6

Наше исследование показывает, что респонденты-русские независимо от территории проживания отмечают одни и те же факторы, вынуждающие их покидать Дагестан, и таковыми являются как по всему массиву опрошенных, так отдельно по подгруппам, возможность межэтнического и религиозного столкновения, а также характерный для постсоветского периода возрождение ислама, причем распространение его радикальных направлений. Ухудшение межнациональных отношений опрошенные русские связывают именно с широким проникновением исламских норм практически во все сферы дагестанского общества. Далее, каждый третий опрошенный в подгруппе русских с Кизлярского и Тарумовского районов, в отличие от другой подгруппы, указывает на «давление со стороны переселенцев на территориях исконного проживания русского населения».

Таким образом, сравнение результатов опроса по разным годам показывает, что если характерную для 90-х гг. миграцию русских из Дагестана опрошенные дагестанские народы считали «надуманной проблемой» (второе ранговое место после «в Дагестане плохо стали относиться к русским, т.к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая антикавказская пропаганда»), то за прошедший период наблюдается кардинальное изменение в суждениях респондентов. В опросе 1997 г. позиции, что проблемы русского населения в республике нет, придерживалась наибольшая доля опрошенных чеченцев (32,6%), лакцев (26,7%) и кумыков (25,0%). Мнение – «в Дагестане плохо стали относиться к русским, т.к. в России отдельными людьми и партиями ведется несправедливая антикавказская пропаганда» – разделяли кумыки (37,5%), лезгины (19,2%), аварцы (19,1%), чеченцы (18,6%) и даргинцы (15,9%).

Однако основную причину миграции дагестанских русских из республики опрошенные чеченцы (25,6%), лакцы (26,7%) и лезгины (30,8%) усматривали в том, что «русское население в России плохо относится к приезжим из Дагестана и вообще с Кавказа». В позициях респондентов-русских доминировало суждение «Кавказ – взрывоопасный регион. Русские уезжают из Дагестана, опасаясь возможных конфликтов», и его разделял каждый четвертый опрошенный среди даргинцев и лакцев, пятый – среди чеченцев. Далее опрошенные русские считали, что «когда трудно жить, кого-то выживают. Русских легче выжить из Дагестана, чем другие народы», при этом ни один респондент-русский не отметил как причину оттока «у нас разные обычаи, культура, потому совместно жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами трудно», и доля таковых среди дагестанских народов была также статистически незначимой – даргинцы (4,5%), чеченцы (4,7%) и аварцы (5,3%). Представители властных структур подчеркивали, что русских выталкивают из республики – «давление на русских со стороны криминальных структур, вынуждение их к продаже квартир, домовладений», – хотя на него указала небольшая доля опрошенных русских 9,1% в отличие от аварцев (12,8%), лезгин (15,4%), даргинцев (18,2%) и кумыков (25,5%).

В опросе 2013 г. и 2014 г. картина заметно изменилась и основную причину отъезда русских из республики опрошенные дагестанские народы усматривают в нестабильной межэтнической и религиозной ситуации в Дагестане, следовательно, в возможности возникновения межэтнического и религиозного противостояния. Таким образом, во многом мнения русских и остальных дагестанских народов совпадают, хотя респонденты-русские акценты на причинах оттока представителей своего народа из республики расставляют по-разному.

Невозможность, в силу ряда объективных и субъективных причин, конкурировать с титульными этносами в условиях рыночных отношений, низкая представленность во властных структурах и престижных сферах занятости, отсутствие перспектив социального роста и улучшения материального благосостояния, незащищенность перед криминальными структурами, а зачастую и открытые угрозы в адрес русских заставляют практически всё русское население республик с большим пессимизмом смотреть в будущее. В первую очередь уехала и продолжает уезжать наиболее квалифицированная часть русского и русскоязычного населения, имеющая больше реальных шансов – интеллектуальных и материальных – для более или менее благополучного обустройства на новом месте. Несмотря на миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа, русские продолжают оставаться основной производительной силой в экономике этих республик, прежде всего в ее индустриальных отраслях. Так, индекс представленности (ИП) русских в численности занятого населения Дагестана составлял в 2008 г. 1,85, ИП дагестанских народов – 0,97 (Дзадзиев А.Б., 2008. С. 139).

Не менее важным в процессе исследования является выявление факторов, ухудшающих этническое самочувствие дагестанских русских, поэтому им был задан вопрос **«Какие проблемы в настоящее время вызывают у Вас наибольшую тревогу?»**. В массовом сознании дагестанских русских беспокойство вызывает наличие угрозы *«религиозного экстремизма, террористических актов»* (69,9%), *«низкий уровень жизни населения»* (53,2%), *«расслоение общества на богатых и бедных»* (45,8%), *«сложная межнациональная ситуация в России»* (45,4%), *«ухудшение межнациональных отношений в Дагестане»* (37,6%), *«сложная религиозная ситуация в Дагестане»* (33,3%), *«слабость государственной власти»* (33,0%), *«незащищенность представителей моего народа в Дагестане»* (28,6%), *«сложная религиозная ситуация в России»* (12,4%), *«сложная межэтническая ситуация на территории моего села, района»* (7,0%).

С целью глубокого анализа межнациональной обстановки на территориях проживания русскоязычного населения им был задан «контрольный вопрос» **«Как Вы оцениваете межнациональную ситуацию в Вашем населенном пункте, районе?»**. Каждый второй опрошенный дагестанский русский (50,2%) характеризует межнациональную ситуацию в своем населенном пункте и районе положительно – *«в нашем населенном пункте не наблюдается межнациональное противостояние»*; в то же время каждый третий респондент подчеркивает: *«В нашем населенном пункте иногда случаются столкновения на межнациональной почве, но мы их быстро регулируем»* (30,9%) и каждый шестой опрошенный характеризует их отрицательно – *«в нашем населенном пункте очень напряженные межнациональные отношения»* (16,5%). Анализ по возрастному разрезу показывает, что позитивно межнациональную ситуацию в своем населенном пункте характеризуют в подгруппах «от 30 до 40 лет» (53,2%) и «от 60 лет и выше» (55,8%), в то время как каждый третий опрошенный в возрасте «от 20 до 30 лет», каждый пятый «до 20 лет» и «от 30 до 40 лет» оценивают их как *«очень напряженные»*.

Для полиэтнического сообщества, к числу которых относится и Республика Дагестан, актуализировано выявление существующих в массовом сознании дагестанцев тенденций развития межэтнических взаимоотношений, поэтому им был задан вопрос **«Какие из тенденций проявляются сегодня во взаимоотношениях между дагестанскими народами?»**, позволяющий выявить существующие в данной сфере установки. Если в опросе 2007 г., по всему массиву опрошенных, доминировало суждение *«стремление жить раздельно, но в дружбе»* (43,7%), то в 2013 г. такой позиции придерживаются 32,3%. При этом первое ранговое место занимает позиция *«стремление объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию»* (43,0%). Однако каждый шестой опрошенный разделяет мнение *«стремление жить отдельно друг от друга и заботиться только о своем народе»* (16,1%). Из всего массива выделяют респонденты-русские: если в опросе 2007 г. каждый второй опрошенный (40,7%) подчеркивал, что в межэтнических отношениях дагестанских народов проявляется *«стремление жить отдельно друг от друга и заботиться только о своем народе»*, то в опросе 2013 г. эта позиция ближе каждому третьему опрошенному. Причина такой позиции, надо полагать, кроется в сложном положении дагестанских русских на

территориях их традиционного проживания, впрочем, как и враждебность или скрытая угроза, исходящая от представителей иного народа (*Шахбанова М.М.*, 2010. С. 43).

Характеристика состояния межэтнических отношений требует выявления этнического поведения дагестанских русских, ориентированность на поддержание социальных контактов, установления существующих тенденций (позитивных/негативных) в восприятии инонациональных общностей. Наше исследование показывает, что опрошенные дагестанские русские предпочитают общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения с аварцами (37,3%), с даргинцами (33,0%), с кумыками (28,5%), с лакцами (23,8%), с лезгинами (22,8%). При этом каждый пятый опрошенный (22,8%) ориентирован на межэтническую коммуникацию *«со всеми народами»* и статистически незначимая доля опрошенных избегает межнациональное общение. Стремление дагестанских русских поддерживать этноконтакты свидетельствует, с одной стороны, о росте этнической толерантности, с другой, о выраженности этнической границы, которая накладывает ограничения на межэтнические взаимодействия, ибо длительный период совместного проживания на одной территории, общая история, взаимовлияние этнокультур и т.д. заметно ослабляет выраженность этнической границы (*Шахбанова М.М.*, 2010. С. 51).

В ответах на вопрос *«С какими народами Вам неприятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?»* в массовом сознании дагестанских русских превалирует суждение – *«нет таких народов»* (55,6%), с которым им было бы дискомфортно поддерживать межнациональное общение, хотя небольшая часть опрошенных указала на аварцев (13,9%), лезгин (10,2%), кумыков (9,5%), даргинцев (7,7%) и лакцев (5,5%). В возрастном разрезе выделяется подгруппа «от 50 до 60 лет», относительно большая доля отметивших *«нет таких народов»*, с которыми им было бы неприятно общаться, дружить и поддерживать добрососедские отношения (63,2%), хотя доля таковых выше и в других подгруппах: 57,1% «от 40 до 50 лет», 55,8% «от 60 лет и выше», 54,7% «до 20 лет», 50,6% «от 30 до 40 лет», 49,1% «от 20 до 30 лет». Среди народов, с кем не хотят поддерживать какие-либо социальные контакты, опрошенные дагестанские русские выделяют аварцев и лезгин. С первыми избегают межличностное общение 10,5% в возрасте «от 60 лет и выше», 11,7% «от 30 до 40 лет», 13,5% «до 20 лет», 13,5% «от 50 до 60 лет», 14,3% «от 40 до 50 лет», 20,5% «от 20 до 30 лет». Далее, 6,3% «от 60 лет и выше», 8,9% «от 20 до 30 лет», 10,8% «до 20 лет», 11,0% «от 30 до 40 лет», 11,3% «от 50 до 60 лет», 12,3% «от 40 до 50 лет» как на нежелательных партнеров указали на лезгин.

Выводы: 1. В перестроечный период миграцию русскоязычного населения из республики мотивировали относительно низким, по сравнению с другими российскими регионами, уровнем социально-экономического положения Дагестана. При этом вопросы этнического самочувствия и положения русских в республике старались не затрагивать, чтобы не быть обвиненными в разжигании межэтнической розни и не обострять межнациональный климат в районах проживания русскоязычного населения.

2. Результаты нашего исследования показывают существенные изменения в массовом сознании опрошенных дагестанских народов. Если в опросе 1997 г. респонденты придерживались позиции, что проблема оттока русских является «надуманной», то в настоящее время обозначен целый комплекс факторов миграции русских из Дагестана. Далее, дагестанские русские, придерживаясь позиции, что дагестанским народам характерно *«стремление объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию»*, демонстрируют склонность к определенной самоизоляции с мотивацией *«жить отдельно друг от друга и заботиться только о своем народе»*. 3. В массовом сознании и поведении дагестанских русских проявляются толерантные установки, стремление поддерживать межэтническое общение с представителями иноэтнических общностей, а доля избегающих этноконтактирование статистически незначима.

ЛИТЕРАТУРА

Гусаев М-С.М. Проблемы русского и русскоязычного населения Дагестана: истоки, современное состояние, пути решения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы научно-практической конференции. Махачкала, 1996. С. 5–7.

Дзадзиев А.Б. Русское население республик Северного Кавказа: современные миграционные установки // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. 136–146. <http://russkie.org/index.php?id=18237&module=fullitem> (Дата обращения 25.05.2015).

Ильясов З.З. К вопросу о защите интересов русскоязычного населения республики // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы научно-

практической конференции. Махачкала, 1996. С. 8–10.

Ибрагимов М.-Р.А. Динамика численности русского населения Дагестана (середина XIX – начало XXI вв.) // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 4. С. 128–140.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2012.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Махачкала, 2006.

Лысенко Ю.М. Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). Махачкала, 2005. – 145 с.

Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. Махачкала, 2008. С. 193.

Шахбанова М.М. Межэтническое общение и межнациональная толерантность в Республике Дагестан: состояние, тенденции и взаимовлияние. Махачкала, 2010. – 291 с